

Мотивы свободы и равенства в творчестве Джона Уинтропа

Научный руководитель – Андерсон Кирилл Михайлович

Солодов Евгений Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет политологии, Кафедра истории социально-политических учений, Москва, Россия

E-mail: evgenii_solodov@mail.ru

С момента своего появления английские колонии в Новом Свете, протянувшиеся тонкой полоской вдоль Атлантического побережья, образовали три региона, из которых самому северному - Новой Англии, было суждено сыграть исключительную роль в становлении американского сознания, культуры и государственности. Именно здесь были заложены основы мифологической конструкции, которая определила траекторию развития американской мысли. И именно здесь позднейшие исследователи социально-политической истории Соединенных Штатов пытаются обнаружить ростки демократической традиции современной Америки.

В.Л. Паррингтон, автор трёхтомного труда, посвящённого истории американской идеологии, полагал, что первые пуритане сами того не сознавая уже пришли к естественно-правовой теории, существенно облегчив позднейший переход к революционной философии Просвещения [1, с. 20]. Однако, при более тесном знакомстве с трудами пуританских авторов, представляется, что политическая действительность Новой Англии была далека от того, что сегодня понимается под дефиницией «демократия». Попробуем более обстоятельно осветить мотивы пуританской свободы и равенства.

Одним из выдающихся мыслителей, произведения которого оказали значительное влияние на формирование общественно-политической традиции пуританизма был Джон Уинтроп. Уинтроп, выходец из обеспеченной землевладельческой семьи, принадлежал к умеренному крылу сторонников реформирования церкви. Окончив курс в Кембридже, он занялся юридической практикой: был судьей в Суффолке, а позже в Лондоне. Впрочем, как ревностный пуританин, он не смог примириться с существовавшими в Англии 1620-х гг. порядками (казнокрадство, судебная волокита, произвольное налогообложение и т.д.) и еще в 1624 году поставил подпись под петицией парламента, доказывавшей «необходимость реформ» [3, с. 121].

Неудивительно, что после роспуска королем парламента в 1629 году Уинтроп остался не у дел, что подтолкнуло его к идее переселения в Новую Англию. Тем более, что ко второй половине 1620-х гг. к подобной мысли пришли многие английские пуритане, разочаровавшиеся в первоначальной идее исправления церкви изнутри. Таким образом, в 1630 году Уинтроп оказался во главе эскадры, направлявшейся к побережью Новой Англии. На палубе флагмана «Арабелла», где-то в Атлантике, он прочел проповедь, ставшую программным документом построения пуританской общины Массачусетской колонии [4, Р. 79-84].

«Всемогущий Бог в своем святейшем и мудрейшем провидении так устроил человеческую жизнь, что во все времена некоторые должны быть богатыми, некоторые - бедными, некоторые - высшими и славными во власти и достатке, другие - быть в умеренности и подчинении» [4, Р. 79]. Эту важнейшую для него мысль, вероятно, сегодня можно объяснить различным социальным положением участников экспедиции, среди которых были и титулованные дворяне, и бесправные сервенты [4, Р. 78]. Впрочем, заметим, что проникновение в сознание пуританских авторов требует более глубокого понимания особенностей

их мышления, построенного на пронизывающей бытие образности и ветхозаветной аллегории.

Уинтроп обосновывает необходимость сохранения имущественных различий в пуританском обществе следующими тремя аргументами. Прежде всего, он утверждает, что милостивый Господь нуждается во множестве честных слуг способных справедливо распространять его дары среди людей. Из чего следует, что материальные богатства на самом деле не принадлежат их владельцам, поскольку они лишь распорядители Божественной воли. Второй довод заключается в том, что богатством и бедностью Господь испытывает человека, дает ему «больше возможностей проявить праведность своей души» [4, Р. 79]. Третий аргумент показывает существующее имущественное неравенство как своеобразно понятое основания единства общественного организма. В состоянии неравенства проявляется нужда людей друг в друге, что тесно связывает их узами братской любви. Из этих рассуждений следуют два практических принципа человеческого общения - справедливость и милосердие. Иными словами, помощь при внезапной опасности и добросовестное исполнение взятых на себя обязательств [4, Р.193-194].

Что касается концепции свободы, то ее Уинтроп обстоятельно изложил в выступлении перед Генеральным судом колонии в 1645 году. Отчасти предвосхищая философов XVIII столетия, он утверждает существование двойкой свободы - естественной и гражданской. Под естественной свободой он понимает способность человека делать то, что он хочет в отношении внешнего мира. И здесь обнаруживается одно из ключевых положений религиозного мышления новоанглийских пуритан. Человеку не по силам совладать с естественной свободой, поскольку он лишен субъектности, права преобразовывать внешний мир [5, Р. 205]. «Пользование и поддержание [естественной] свободы делают человека более злобным, а со временем - хуже диких зверей» [4, Р. 92]. Поэтому Уинтроп противопоставляет естественной свободе гражданскую, которая основана на подчинении воле Господа, а следовательно и его земных интерпретаторов.

Вполне очевидно, что естественная свобода Уинтропа была своеобразным аналогом «войны всех против всех» Томаса Гоббса, и такая синонимия вряд ли случайна, поскольку оба мыслителя стремились к выведению формулы абсолютной власти. За всей этой риторикой массачусетского губернатора о свободе и несвободе угадывается его стремление в обосновании «добровольного рабства» - высшей свободы, как безропотного подчинения властям [2, с. 75]. Отсюда становится ясным, насколько общественно-политическая модель пуританизма была далека от идеалов демократии.

Источники и литература

- 1) Каримский А.М. Революция 1776 года и становление американской философии. – М.: Мысль, 1976. – 296 с.
- 2) Покровский Н.Е. Ранняя американская философия. Пуританизм: Учеб. пособие для гуманит. фак. ун-тов. – М.: Высш. шк., 1989. – 246 с.
- 3) Слезкин Л.Ю. Легенда, утопия, быль в ранней американской истории. – М.: Наука, 1981. – 160 с.
- 4) The American Puritans. Their Prose and Poetry / Ed. by P. Miller – N.Y., 1956. – P. 346
- 5) The Cambridge History of American Literature: Vol. 1 / Ed. by S. Bercovitch – Cambridge, 1994. – P. 781.